Глава 639: Крик в центре мира

«Почему ты решил подбежать ко мне в то время?»

«Потому что я боялся, что вы будете ранены падающим цветочным горшком».

«Даже несмотря на то, что ты был глубоко в темном дворце и твое обнаружение принесло бы большие проблемы?»

«У меня не было времени подумать».

«Хоть ты в то время спешил попасть в Дворец Вэйян на Фестиваль Плюща, вынуть брачный контракт и разрушить брачное предложение клана Цюшань?»

«Мои мысли не заходили так далеко».

«Три белки».

«Что?»

Вершина Мавзолея Книг была окружена проливными дождями.

Но звук разговора Чэнь Чаншэна с Божественной Императрицей Тяньхай не был потоплен дождем.

Он не знал, что она подразумевала под этими словами: ‘Три белки?’

Божественная Императрица Тяньхай смотрела, как белочка постепенно исчезает в дожде, сохраняя молчание в течение очень долгого времени.

В первый раз, когда она встретила Чэнь Чаншэна, там была белочка.

Только что в Ортодоксальной Академии была белочка.

И сейчас была еще одна белочка.

Когда она увидела первую белочку, он в был в весьма проблематичной ситуации, но он проигнорировал все, чтобы прийти кому-то на помощь.

Когда она увидела вторую белочку, он был в очень опасной ситуации, но он лишь думал о просьбе отпустить Лю Цина и тех священников Дворца Ли, полностью отбросив так называемое упрямство и гордость.

Когда она увидела третью белочку, он был в наиболее отчаянной ситуации, на грани того, чтобы быть убитым ей, но так как она сказала те слова, он очень искренне поблагодарил ее.

Что это был за юноша?

На лице Божественной Императрицы появились невероятно сложные эмоции. Они были немного насмешливыми, немного презирающими, немного злыми, чувствующими некоторое отвращение. В конечном итоге все это преобразилось в апатию.

«Такая мягкосердечность, ты весьма похож на своего отца. Как я могла родить такого бесполезного сына, как ты?»

Когда она сказала это, на ее прекрасном лице промелькнул оттенок опасения, а затем быстро превратился в невообразимое намерение жестокости.

Не было слов, знаков, даже взгляда на него. Она подняла правую руку и ударила ей по верхушке его головы.

В кромешной ночи казалось, что за ее правой рукой был след молнии, пока она опускалась, как гора.

В темной столице раздались бесчисленные шокированные выкрики, все они содержали различные эмоции, но все они были аналогично ошеломлены.

Ни один человек не мог представить, что она вот так ударит.

Бум!

Показалось, что с вершины Мавзолея Книг раздался удар грома.

Бесчисленные удары молнии мелькнули, а затем рухнули на Мавзолей Книг.

Вниз лил проливной дождь, темнота была подобна чернилам. Иногда она разрывалась опускающимся ударом молнии, раскрывая неясную сцену.

Божественная Императрица стояла лицом к дикой буре.

Ее правая рука пала на голову Чэнь Чаншэна.

Могучая и ужасающая сила вместе с мастерским ци почти одновременно появились в мире.

Эта сила происходила из тела Божественной Императрицы.

Ци приходило от Мавзолея Книг у ее ног, и даже от целого мира.

Эти были наиболее высшая сила и ци, привлекающие бесчисленные феномены, и в яростных ветрах и проливных дождях разразился гром.

Сила и ци встретились в ее теле, а затем вошли в тело Чэнь Чаншэна сквозь ее правую руку.

Прибытие бури.

Семьдесят два разорванных меридиана в теле Чэнь Чаншэна вмиг были сокрушены в порошок, все триста шестьдесят пять отверстий ци были уничтожены. Глубокие раны на поверхности его внутренних органов углубились, и кровь бешено хлынула по его телу.

Оставшийся звездный блеск, все еще скрывающийся в нишах его меридианов и глубин его отверстий ци тоже не мог скрыться от этой бури и был вытолкнут наружу.

Бесчисленные похожие на порошок фрагменты звездного света появились из глубин его тела на его коже, проникая через промокшую робу даосиста, излучая жалкий и тусклый свет.

Насколько бы яростными не были дожди, они все равно не могли смыть этот звездный блеск.

Насколько бы необузданными не были ветра, они не могли сдуть его крики боли.

Мгновением позже его разум и воля были сокрушены в порошок бурей. Он более не мог держаться и выкрикнул в боли!

Его крик пронзил бушующий ветер и дождь, распространяясь сквозь весь Мавзолей Книг и даже в более далекие места.

Этот крик был хриплым и рваным, держа в себе безграничную боль. Это было похоже на зов помощи маленького зверя, вызывающий чувство абсолютного отчаяния.

Всякий, кто слышал его крик, мог почувствовать его эмоции и ситуацию. Друг или враг, все они получили импульс заплакать.

.....

.....

Юй Жэнь все это время был в Мавзолее Книг.

Он рассматривал монолиты.

Когда те важные фигуры и несравненные эксперты говорили в нескольких ли вдали, даже в нескольких тысячах ли вдали, обычные люди столицы не могли слышать этого, естественно, и он не мог.

Когда с неба начал идти дождь, он сделал два шага с помощью трости, чтобы забраться под монолитную хижину, заимствуя ее крышу, чтобы избежать дождя, а затем продолжил осматривать линии на монолите.

Буря постепенно стала хуже, темнота стала тяжелее, и он продолжал направляться глубже в монолитную хижину. Так как он не мог видеть, он использовал руку, чтобы прочувствовать линии на каменном монолите.

Насколько бы яростной не была буря, это не могло повлиять на его мысли при рассмотрении монолита.

Время от времени вспышка молнии освещала поверхность монолита, но даже это не могло вывести его из транса изучения монолитов.

До того момента, пока крики боли не разошлись по Мавзолею Книг, не достигли этой монолитной хижины, не достигли его ушей.

Юй Жэнь, казалось, был поражен молнией, его лицо стало невероятно бледным.

Потому что он узнал, что это был крик его младшего брата.

Он мог слышать по этим крикам, что его младший брат был в глубокой боли, глубоком отчаянии.

Он побежал в направлении этих криков.

Сейчас он был в очень высоком месте Мавзолея Книг. Единственное место, которое, вероятно, было выше, - это пик Мавзолея Книг.

Он прекратил думать, ковыляя в том направлении со всей своей мощью.

Трость, которая сопровождала его двадцать лет, тихо лежала в монолитной хижине, дожидаясь его возвращения.

Чем выше подниматься по Мавзолею Книг, тем более крутой становилась местность, тем более трудно было карабкаться по ней. Более того, повсюду был разбросан кустарник, проливные дожди делали камни невероятно скользкими, и все горные поля превратились в грязь, увеличивая сложность подъема.

Не говоря уже о том факте, что он был человеком, который мог в полную силу использовать лишь одну свою ногу.

Но его ни капли не заботило ничего из этого. Он засовывал руку в расщелины, использовал свою ногу, чтобы наступать на грязь и корни деревьев, прилагая все усилия, чтобы карабкаться к вершине.

У него была лишь одна рука, а одна из его ног была весьма деформированной.

Его рука была очень быстро ранена, его ногти были оторваны.

Его ноги почти были лишены кожи.

Пока он карабкался, он оставлял следы крови за собой, но они очень быстро смывались проливным дождем.

Он должен был быть в большой боли, но он не мог чувствовать ее.

Его действия были очень опасными, но он не замечал.

Крики его младшего брата все еще разносились эхом через мавзолей, так что он лишь знал, что его младший брат был в большой боли и злости.

Внезапно Юй Жэнь остановился.

Бушующая буря внезапно прекратилась, и с неба более не падало молний.

Крики тоже прекратились.

Во всем Мавзолее Книг, во всем мире, не было ни одного звука, лишь тишина смерти.

Этот горный мавзолей, казалось, стал истинным мавзолеем.

Он внезапно почувствовал большой страх в своем сердце, а его тело похолодело.

Он повернулся к вершине Мавзолея Книг, давая два крика боли.

Он не мог говорить и его крик был немного странным: аааааааа, как у ребенка.

Как у обиженного и нетерпеливого ребенка.

Затем он вытер грязную воду, или, возможно, слезы, с лица, и продолжил карабкаться к вершине.

.....

.....

Чэнь Чаншэн тихо лежал на земле, его тело полностью промокло, его глаза были крепко закрыты и не было видимых движений.

Эти фрагменты звездного света, покинувшие его тело, не могли быть смыты проливным дождем, но сейчас они были развеяны ночным ветром, возвращаясь в пустоту.

Дождь прекратился, и облака рассеялись. Водянистый звездный свет опустился на вершину.

Божественная Императрица тихо смотрела на изобилие звезд в ночном небе, держа руки за спиной.

Она стояла перед ним, блокируя звездный свет, а также блокируя то, что лежало за этим широким морем звезд: судьбу.

«В будущем, не делай таких абсурдных вещей».

Голос Божественной Императрицы был весьма усталым, что было невероятно редким явлением.

Она и Чэнь Чаншэн были двумя единственными людьми на этой вершине.

Чэнь Чаншэн уже был мертв.

Так с кем она говорила?

Чэнь Чаншэн открыл глаза и очнулся.

Его лицо было бледным, и он был несравненно ослабевшим, непрерывно кашляя дождевой водой.

Он смотрел на ее спину, не говоря ничего в течение очень долгого времени. Наконец, он сказал: «Спасибо».

Божественная Императрица Тяньхай ответила, не поворачивая голову: «Пожалуйста».

.....

.....

http://tl.rulate.ru/book/1222/180143